

**ЖАС ҒАЛЫМДАР ЗЕРТТЕУЛЕРІ
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS**

ҒТАХР/ МРНТИ / IRSTI 03.20

ӨӨЖ /УДК/ UDC 32.329.7

<https://www.doi.org/10.51889/2959-6017.2025.85.2.029>

Амуртаева К.М. *¹

¹Докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан,

e-mail: amurtaevak@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0005-3310-6703>

**ВЛИЯНИЕ ДЖАДИДИЗМА НА СОВРЕМЕННУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ МЫСЛЬ СТРАН
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА**

Аннотация

Статья посвящена исследованию джадидизма как общественно-просветительского движения, возникшего в конце XIX века в тюрко-мусульманских регионах Российской империи, и его влиянию на современную политическую мысль в Центральной Азии, особенно в Казахстане и Узбекистане. Джадидизм, выступая за сочетание традиционных ценностей с необходимостью социально-политических реформ, способствовал преобразованиям в политической системе и развитию национального самосознания. В статье рассматриваются исторические, культурные и социальные аспекты этого движения, с акцентом на его роль в модернизации общества, формировании национальной идентичности и внедрении демократических принципов. Используя междисциплинарные методы, такие как историко-хронологический анализ и культурологический подход, автором исследуются ключевые этапы развития джадидизма и его долговременное воздействие на политическую и культурную жизнь региона. В работе также рассматриваются современные проявления джадидизма в стратегических курсах Казахстана и Узбекистана, предлагая возможные сценарии их дальнейшего развития. Исследование акцентирует внимание на значимости джадидизма в условиях современных глобальных и региональных вызовов, подчеркивая его потенциал для укрепления эффективности государственных стратегий, что может способствовать устойчивому развитию Казахстана и Узбекистана.

Ключевые слова: джадидизм, политическая мысль, реформы, Центральная Азия, исторический контекст, модернизация, национальная идентичность

К.М. Амуртаева *¹

¹Докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті, Астана, Қазақстан,

e-mail: amurtaevak@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0005-3310-6703>

**ҚАЗАҚСТАН МЕН ӨЗБЕКСТАН МЫСАЛЫНДА ДЖАДИДИЗМНІҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ
ЕЛДЕРІНІҢ ҚАЗІРГІ САЯСИ ОЙЫНА ӘСЕРІ**

Аңдатпа

Мақала XIX ғасырдың аяғында Ресей империясының түркі-мұсылман аймақтарында пайда болған қоғамдық-ағартушылық қозғалыс ретінде джадидизмді және оның Орталық Азиядағы,

әсіресе Қазақстан мен Өзбекстандағы қазіргі саяси ойға әсерін зерттеуге арналған. Джадидизм дәстүрлі құндылықтарды әлеуметтік-саяси реформалар қажеттілігімен үйлестіруді жақтай отырып, саяси жүйенің өзгеруіне және ұлттық сананың дамуына ықпал етті. Мақалада қоғамды модернизациялаудағы, ұлттық бірегейлікті қалыптастырудағы және демократиялық принциптерді енгізудегі рөліне назар аудара отырып, осы қозғалыстың тарихи, мәдени және әлеуметтік аспектілері қарастырылады. Тарихи-хронологиялық талдау және мәдени көзқарас сияқты пәнаралық әдістерді қолдана отырып, автор джадидизмнің дамуының негізгі кезеңдерін және оның аймақтың саяси және мәдени өміріне ұзақ мерзімді әсерін зерттейді. Сондай-ақ, жұмыста Қазақстан мен Өзбекстанның стратегиялық курстарындағы джадидизмнің заманауи көріністері қарастырылып, олардың одан әрі дамуының мүмкін сценарийлері ұсынылған. Зерттеу қазіргі заманғы жаһандық және өңірлік сын-қатерлер жағдайындағы джадидизмнің маңыздылығына назар аударады, оның Қазақстан мен Өзбекстанның тұрақты дамуына ықпал ететін мемлекеттік стратегиялардың тиімділігін нығайту үшін әлеуетін атап көрсетеді.

Кілт сөздер: джадидизм, саяси ой, реформалар, Орталық Азия, тарихи контекст, модернизация, ұлттық бірегейлік

Amurtayeva K.M. *¹

¹PhD student, Eurasian National university after L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan,
e-mail: amurtaevak@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0005-3310-6703>

INFLUENCE OF JADIDISM ON MODERN POLITICAL THOUGHT IN CENTRAL ASIA ON THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN AND UZBEKISTAN

Abstract

The article explores Jadidism as a social and educational movement that emerged in the late 19th century within the Turkic-Muslim regions of the Russian Empire and its influence on modern political thought in Central Asia, particularly in Kazakhstan and Uzbekistan. Jadidism, which advocated for the integration of traditional values with the need for socio-political reforms, played a significant role in transforming the political system and fostering national consciousness. This study examines the historical, cultural, and social dimensions of Jadidism, with an emphasis on its role in modernizing society, shaping national identity, and introducing democratic principles.

Through the use of interdisciplinary methods, including historical and chronological analysis and a cultural approach, the author investigates the key stages in the development of Jadidism and its lasting impact on the political and cultural life of the region. Additionally, the paper explores contemporary expressions of Jadidism in the strategic policies of Kazakhstan and Uzbekistan, proposing possible scenarios for their future development. The study highlights the relevance of Jadidism in addressing contemporary global and regional challenges, underscoring its potential to enhance the effectiveness of state strategies and contribute to the sustainable development of both Kazakhstan and Uzbekistan.

Keywords: jadidism, political thought, reforms, Central Asia, historical context, modernization, national identity

Введение.

В мировой истории середина XIX – начало XX века представляют собой период значительных экономических, политических и социальных преобразований. Это время, наступившее после массового кризиса, характеризуется грандиозными изменениями: ростом уровня грамотности, стремительной урбанизацией, эволюцией политических институтов, укреплением национальной идентичности, культурным развитием, выдающимися научными открытиями и радикальными изменениями в образе жизни. Карл Маркс утверждал, что «новая революция возможна только в

результате нового кризиса, и её приход столь же неизбежен, как и сам кризис» [1]. Такие преобразования, естественно, приводили к решительным социальным переменам. Этот период был ознаменован веком революций, политических исканий и формирования новых идеологий, которые в конечном счете оказали значительное влияние на ход мировой истории.

В исламском мире XIX века значительные общественные преобразования отражались в таких движениях, как «Танзимат», которое выступало за модернизацию и укрепление Османской империи, включая обновление правовой системы [2], и арабское движение «Нахда», ознаменованное оживлением всей культурной жизни, просветительством, мусульманской реформацией, а также развитием идеи антифеодальной и национально-освободительной борьбы [3].

В свою очередь в тюркском мире наглядным свидетельством влияния общественно-политического движения на политическую мысль является джадидизм, возникший в конце XIX века, и стремящийся объединить традиционные ценности с потребностями современного общества, призывая к модернизации политической жизни в регионе, реформам и социальной справедливости. Внимание джадидов к образованию и просвещению способствовало развитию националистических движений и демократических идеалов, особенно в Казахстане и Узбекистане, где идеи и ценности этого движения продолжают оказывать воздействие на политическую и общественную жизнь.

Материалы и методы.

В данном исследовании использованы междисциплинарные подходы, включающие исторический и культурологический анализы. В качестве вторичных источников задействованы статьи, монографии и книги, которые предоставляют обзор существующих знаний о джадидизме и его значимости. Кроме того, применяются современные исследования, посвященные влиянию джадидизма на политическую мысль стран Центральной Азии, которые анализируют его долгосрочное воздействие на современные политические и социальные процессы.

Для анализа и интерпретации информации используются различные методологические подходы:

- историко-хронологический метод, позволяющий выстроить последовательность событий и выявить ключевые этапы в развитии движения, воссоздавая историческую картину;
- метод сравнительного анализа, включающий сравнение влияния джадидизма на политическую мысль, выявляя особенности и различия в восприятии и интерпретации джадидизма в этих странах;
- метод прогнозирования, способствующий оценке потенциала влияния идей джадидизма на будущее политическое развитие стран Центральной Азии и прогнозирующий возможные сценарии развития, учитывая исторический опыт джадидизма;
- культурологический анализ, обеспечивающий оценку влияния джадидизма на культурное наследие и национальное самосознание в контексте формирования новых политических идеологий.

Использование данных материалов и методов позволяет всесторонне изучить влияние джадидизма на современную политическую мысль в Казахстане и Узбекистане, а также дать обоснованные выводы и рекомендации.

Обсуждение.

Джадидизм – общественно-просветительское движение, зародившееся в тюрко-мусульманских регионах Российской империи, основными центрами которого стали города Бухара, Ташкент, Фергана и Самарканд, приведшие к его широкому распространению в Туркестане [4]. Туркестан, в контексте Российской империи, охватывал территории, которые сейчас принадлежат некоторым современным странам Центральной Азии. Так, Главное управление Туркестана в начале XX века состояло из пяти областей: Закаспийская, Самаркандская, Ферганская, Сырдарьинская и Семиречье. В современном контексте это следующие территории: Закаспийская область - Республика Туркменистан, западная часть Республики Казахстан; Самаркандская область - центральная часть Республики Узбекистан, северная часть Республики Таджикистан, юго-западная часть Кыргызской

Республики; Ферганская область - южная часть Кыргызской Республики, восточная часть Республики Узбекистан и Республики Таджикистан; Сырдарьинская область - северо-восточная часть Республики Узбекистан, южная и юго-западная часть Республики Казахстан, Каракалпакская, северо-западная часть Кыргызской Республики; Семиречье - юго-восточная часть Республики Казахстан, северная и северо-восточная часть Кыргызской Республики [5]. Таким образом, территория Туркестана охватывала значительные части современных Казахстана и Узбекистана, что позволяет понять, почему джадидизм смог оказать столь значительное влияние на политическую составляющую этих стран.

Одним из ключевых аспектов джадидизма было создание новых учебных заведений – медресе, в которых акцент делался на изучение не только религиозных наук, но и светских дисциплин, таких как математика, естественные науки, литература и многих других. Эти школы, известные как «новометодные», стали центрами интеллектуального и культурного развития мусульманской молодежи. Кроме того, джадиды стремились к реформированию религиозной практики, подчеркивая необходимость возвращения к первоисточникам ислама – Корану и хадисам, и их правильного толкования в соответствии с современными реалиями. Социальные и культурные преобразования, предложенные джадидами, включали позиционирование равенства и социальной справедливости, борьбу с коррупцией и угнетением, а также поддержку прав женщин на образование и участие в общественной жизни. Важным элементом джадидизма стало также развитие литературы и искусства, способствующих формированию национального самосознания и культурного единства.

Так, джадидизм стал движущей силой модернизации и национального возрождения, содействуя созданию новой политической идеологии в регионе, что в свою очередь изменило не только культурный и образовательный ландшафт, но и заложило основы для формирования демократических принципов и политической активности. Несмотря на значительное историческое значение, влияние идей джадидизма на современную политическую мысль в Центральной Азии остается недостаточно изученным. Хотя об исторических и культурных аспектах джадидизма написано много, существует заметный пробел в понимании данного вопроса. Настоящее исследование направлено на устранение этого пробела путем изучения наследия джадидизма и его вклада в современный политический дискурс и практику в Казахстане и Узбекистане.

В связи с этим актуальность исследования данного вопроса в контексте Казахстана и Узбекистана обуславливается в первую очередь уникальными геополитическими и культурными условиями. Обозначенные страны, являясь важными центрами джадидского движения, обладают высокой исторической значимостью в особенности с переходом на современные политические и образовательные трансформации, а также значительные изменения после распада СССР. Их изучение позволяет увидеть то, как идеи модернизации и реформы продолжают быть актуальными и находят свое отражение в современных стратегических доктринах.

Результаты.

Начавшись как реформа традиционного исламского образования, джадидизм перерос в широкое движение исламских интеллектуалов, преимущественно представителей тюркских народов Российской империи, за модернизацию традиционных мусульманских сообществ и активизацию роли мусульман в общественно-политической жизни.

К. Базарбаев и З. Адильбекова отмечают, что джадидизм представлял собой наиболее прогрессивное направление в сложном переплетении политических сил туркестанского общества. Просвещение в Туркестане имело глубокие генетические корни, а усиление философии образования в XIX веке было обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. Первые включали отсталость центральноазиатских ханств из-за ослабления роли Великого шелкового пути в XVI веке, открытия морских путей и быстрого технического прогресса европейских стран в XVIII-XIX веках. Вторые же заключались во внутренних войнах, наносящих ущерб национальной экономике и общему развитию. Завоевание Туркестана Российской

империей открыло возможности для проникновения демократических идей из Европы, а диалог с миром способствовал развитию освободительных идей в регионе. Эти процессы стали первыми шагами в формировании национальной философии свободы, основной целью которой было всеобщее просвещение [6].

На рубеже XIX–XX веков Казахстан переживает значительные изменения в социально-экономической, политической и культурной сферах общества. Проникновение капиталистических отношений, развитие демократической мысли, возрастание роли и значения науки и образования способствовали началу процесса пересмотра устоявшихся ценностей и поиска новых ориентиров для развития общества. В процессе этих поисков на территорию казахских степей проникает джадидизм и формируется новая социально-политическая среда.

В рамках политики колонизации, крестьяне из внутренних районов Российской империи были расселены в казахских регионах. Это ухудшило жизнь и положение местного населения в экономическом плане. Казахи постепенно лишались скота и земли, поэтому их недовольство возрастало и со временем переросло в протест. В степи начали действовать новые правила, которые подтолкнули местное население к развитию и просвещению. Вместе с политической сознательностью пришло понимание необходимости пересмотра мировоззрения [7, с. 337].

Национальная интеллигенция была единственной, кто выступал против политики царизма и искал пути сохранения своего менталитета, религии и языка. Это привело к их вовлечению в движение джадидов, чьи идеи также нашли поддержку среди прогрессивного мусульманского духовенства и просветителей. Распространение этой идеологии укрепило связи между представителями тюркской интеллигенции и способствовало их активному участию в общественной жизни.

Инициированная джадидами реформа мусульманского образования стала первым важным этапом изменений и среди казахов. Джадидская программа была направлена на подготовку высококвалифицированных специалистов для ключевых отраслей, что способствовало бы развитию экономики, промышленности и сельского хозяйства. Это, в свою очередь, повысило бы уровень жизни и благосостояния народа, содействовало формированию национального капитала и изменению инфраструктуры общества [7, с. 342].

В связи с этим все больше казахов стали получать новометодное образование и отправляться на учебу в заграничные образовательные учреждения, а первые школы нового формата на территории начали открываться в начале XX века. Их появление было связано с деятельностью татар, проживавших в Казахстане. Опираясь на исследование М.А. Жолсейитовой и Ш.Б. Сембиевой «первым джадидским учебным заведением в Жетысу было медресе «Икбал» в Токмаке – многонациональном населенном пункте, расположенным недалеко от областных и районных административных центров, с развитой торговлей. Первым учебным заведением на казахской земле, последовавшим по пути джадидов, стало медресе Исаака Габдулвалиева, открытое в 1883 году рядом с татарской мечетью в Верном и реорганизованное в 1904 году в джадидское. Медресе финансировалось торговым домом Габдулвалиева и его детей, и было рассчитано на шестилетнее обучение, принимая от 124 до 136 учеников ежегодно, включая татар, казахов, киргизов и уйгуров». Кроме того, были открыты джадидские школы для девочек в Жаркенте и Капале, финансируемые татарской и уйгурской общинами. Не только татарская интеллигенция, но и сами казахи, такие как братья Мамановы и Турысбековы, организовывали джадидские школы, например, медресе «Мамания» в Карагаше Капальского района. Это медресе стало престижным учебным заведением, где обучались выдающиеся деятели, такие как поэт И. Жансугуров, Б. Сулеев и другие [8].

Стоит отметить, что идея светского образования была заложена еще за несколько десятилетий до появления джадидизма, крупным просветителем казахской степи Абаем Кунанбаевым. Он был одним из основоположников концепции образованного народа, подчеркивая важность образования и науки для прогресса. Абай разработал собственную программу реформ, включающую обязательное обучение всех детей в школах, при этом получая не только качественное образование, но и профессиональные навыки, с акцентом на изучение родного и русского языков. Так,

например, первая казахская светская школа начала функционировать в 1841 году в Букеевской Орде по инициативе хана Джангира, а к концу XIX века были созданы русские училища, русско-казахские и русско-туземные школы и лицеи, выполнявшие функции начальных учебных заведений, финансируемых правительством [9].

Первоначально начав с реорганизации образовательной сферы джадиды в последующие годы продолжили борьбу за национальное освобождение через политические реформы. Первые попытки политического самоуправления были предприняты во время революции 1905 года, а в сентябре 1917 года, до Октябрьской революции, джадиды создали партию «Турик адами марказиат» (тюркский федерализм), проповедуя объединение всех тюркоязычных народов и мусульман в федеративное государство.

На территории Казахстана политическая активность выразилась в национально-освободительном движении – Алаш. А. Азмуханова в своем исследовании считает, что движение «Алаш» «было вдохновлено движением джадидов и предложило концепцию саморазвития». Поддерживая мнение автора, стоит отметить важность взаимосвязи между джадидским и казахским национальным движениями, которое раскрывает глубокие корни и идеологические основы борьбы казахского народа за свою идентичность и развитие [10].

В своей борьбе казахские просветители черпали вдохновение из идей джадидов, адаптируя их к своим уникальным особенностям и специфическим историческим условиям. Такое суждение подкрепляется несколькими факторами. Во-первых, многие казахские интеллектуалы и лидеры национального движения получили образование за границей, включая обучение в джадидских медресе, что сыграло важную роль в формировании их мировоззрения и подходов к реформам. Например, Магжан Жумабаев обучался в медресе «Галия», где его поэтический талант получил развитие и оформился в полноценное творчество. В «Галие», славящемся своим прогрессивным подходом к обучению, Жумабаев обрел твердое желание посвятить себя педагогической деятельности [11]. Данный этап в жизни поспособствовал формированию его как выдающегося поэта и просветителя, стремившегося к культурному и образовательному возрождению своего народа. Во-вторых, казахское национальное движение, подобно джадидскому, делало акцент на распространении образования среди казахского народа. Создавались новые школы, издавались газеты и журналы, направленные на просвещение и развитие национальной культуры. Это способствовало формированию новой, более образованной и политически активной казахской интеллигенции. В-третьих, идея саморазвития, предложенная казахским национальным движением, во многом перекликается с джадидскими принципами, однако в «Алаше», по нашему мнению, она была более комплексной и глубокой, чем просто заимствование. Они стремились создать независимое и самодостаточное казахское государство, учитывая специфику казахской культуры, традиций и социально-экономических условий. Казахские лидеры призывали к самосовершенствованию, осознанию своей идентичности и борьбе за свои права через образование и культурное развитие. Они понимали, что без активного участия народа в своем развитии невозможно достичь значимых изменений.

Таким образом, джадидизм заложил плодотворную почву для формирования нового политического вектора Казахстана в лице движения «Алаш», которое является символом борьбы за национальную независимость и модернизацию казахского общества. Идеи демократизации и самоуправления, заложенные в программе Алашорды, стали важными принципами, на которых основывается независимый Казахстан. Кроме того, идеи национального пробуждения и культурного возрождения, которые продвигали джадиды и алашординцы, находят отражение в программах по развитию казахского языка, сохранению культурного наследия и популяризации национальных традиций.

Наследие «Алаша» продолжает оказывать влияние на современные политические и культурные процессы в Казахстане, свидетельствуя о глубокой связи между джадидизмом и стремлением казахского народа к свободе и прогрессу. Их идеи продолжают вдохновлять современные поколения казахстанцев, способствуя развитию демократических институтов,

укреплению национальной идентичности и стремлению к социально-экономическому прогрессу, и являясь неотъемлемой частью истории и культуры Казахстана.

Хотя у каждого тюрко-мусульманского народа были неповторимые условия и особенности, основополагающие принципы джадидизма для всех оставались неизменными: стремление к просвещению, национальному возрождению и призыв к религиозной реформе. Движение создало общее интеллектуальное пространство, где можно было обмениваться идеями и адаптировать их к местным потребностям.

Именно поэтому, в контексте рассматриваемой темы аналогичные процессы можно наблюдать и среди узбекского народа. Здесь также прослеживается значительное воздействие джадидизма на политические и культурные процессы, которые находят отражение в стратегии современного Нового Узбекистана.

Среди узбеков джадидизм был особенно влиятельным, и в нем появились заметные фигуры, сыгравшие решающую роль в формировании движения. Так, возникла целая плеяда выдающихся ученых-просветителей, интеллектуалов, писателей и педагогов, которые стремились реформировать систему образования, повышать грамотность и выступать за социальные и политические перемены. Они верили, что благодаря образованию и просвещению смогут достичь прогресса и защитить себя от колониального господства и культурной эрозии.

На основе диссертации С. А. Абдивохидова, К. Б. Шадманов отмечает, что в этом регионе сформировались целые школы джадидизма с выдающимися лидерами движения «среди них – Абдурауф Фитрат и Файзула Ходжаев, которые основали движение младобухарцев в Бухаре; Махмудходжа Бехбуди в Самарканде; основатели движения младохивинцев Бобо Охунраимов и Хусайнбек в Хиве; а также Мунавваркори в Ташкенте» [12].

Кроме того, ключевым считался и территориальный аспект. Джадиды подчеркивали значимость территорий, как части Востока, в истории Запада, исследуя историю Турана – некогда великой страны. Они считали, что изучение европейской истории необходимо для осознания роли Туркестана, как части мусульманского мира и одновременно уникального явления в мировой истории. Туркестан, как считали джадиды, должен был укрепить свое положение в сложный и противоречивый период, и территория играла ключевую роль в этом процессе. В свою очередь, центральное расположение Узбекистана, особенно его крупных городов, таких как Самарканд, Бухара и Ташкент, обеспечивало доступ к важным торговым путям, что способствовало активному обмену идеями и влиянию между Востоком и Западом. Эти города были не только экономическими, но и культурными центрами, где формировались передовые идеи, что делало эту территорию важным концентратом развития джадидизма. Например, Ташкент, являясь административным и культурным центром Центрально азиатского региона, стал местом проведения встреч представителей реформаторских движений [13].

В конце XIX века территория Туркестана в административном плане состояла из Русского Туркестана, Бухарского и Хивинского ханств. Последние два ханства были зависимы от России и политически и экономически, хотя официально считались независимыми. Безусловно джадиды понимали, что колониальная система правления не только не отвечает национальным потребностям, но и наносит огромный социальный и экономический ущерб стране. Поэтому их борьба за новый метод светского образования вылилась в борьбу за политическую независимость и демократическое правление.

Политические цели стали явными, особенно после начала Первой мировой войны в 1914 году, которая значительно повлияла на взгляды просветителей. К этому времени они сосредоточились на вопросах парламентской монархии и активно разрабатывали способы участия граждан в управлении государством и законодательном процессе. Идеи Абдурашидханова, Бехбуди, Авани, Чулпан, Фитрата и других, были направлены на просвещение узбекского народа, его подготовку к самореализации и достижению национального освобождения. В их творчестве и политической деятельности отчетливо прослеживаются зачатки национальной идеологии. К 1915 году джадиды постепенно перешли к политической активности. К этому моменту молодые реформаторы стремились создать новое общество, опирающееся на принципы справедливости, равенства и

прогресса, ведущие интеллектуалы активно занимались вопросами управления, демократии, форм правления и государственности в Туркестане.

Партии молодых бухарцев и молодых хивинцев, возникшие в начале XX века в Центральной Азии, сыграли ключевую роль в формировании политической мысли региона. Партия молодых джадидов, образованная в Бухарском эмирате в условиях сложной социально-политической ситуации Туркестанского края, начала свою деятельность как тайное общество «Тарбии атфол». В период с 1910 по 1920 годы они стали известны как «молодые бухарцы», объединяя как прогрессивную интеллигенцию, так и низшие социальные слои. Среди организаторов были Абдулвахид и Мукаммил Бурхановы, Садриддин Айни, Усман Ходжа, Файзулла Ходжаев и другие [14]. Партия имела свою программу реформ, отражавшая их взгляды на государственное устройство: введение в Бухаре правовой государственности, замена средневекового восточного деспотизма просвещенной монархией европейского образца и установление учреждений, ограничивающих власть эмира. Вторая программа, созданная Туркестанским бюро младобухарцев ставила целью свержение эмира, установление своей власти с помощью большевиков, создание народной республики с введением в состав правительства лиц пропорционально численности населения и всеобщего избирательного права.

Конституционные идеи прослеживались и в программных установках джадидистов Хивы. Партия «молодых хивинцев», в разные периоды имевшая различные формы деятельности, окончательно оформилась как официальная организация со своей программой, структурой, печатью 5 июня 1918 года. Младохивинцы, также, как и младобухарцы на первых порах своей деятельности ставили целью установление в Хиве конституционной монархии и проведение демократических преобразований. В разработанной программе в стиле Манифеста они назвали себя хивинской революционной партией и разработали 12 статей. Эти статьи охватывали широкий спектр вопросов, среди ключевых были требования ликвидации феодальных привилегий, установления всеобщего равенства перед законом, проведения аграрной реформы с перераспределением земель в пользу крестьян, а также создание независимой судебной системы [15].

Наследие этих партий можно увидеть в нынешнем акценте на политическом и экономическом суверенитете в Новой стратегии Узбекистана, которая направлена на то, чтобы сбалансировать исторические связи страны с новым акцентом на национальное самоопределение и независимость. Политический курс направлен на преобразование страны посредством всеобъемлющих реформ в области управления, экономики, образования и общества. Центральное место в этой стратегии занимает идея развития человеческого капитала, которая перекликается с ориентацией джадидов на образование и культурное обновление. Уделяя приоритетное внимание образованию, инновациям и технологиям, Новая стратегия Узбекистана направлена на расширение прав и возможностей граждан и их подготовку к вызовам 21-го века, подобно тому, как Джадиды стремились подготовить свое общество к современному миру.

Новую стратегию Узбекистана можно рассматривать как современное проявление этих исторических тенденций, адаптируя и развивая их для удовлетворения потребностей и стремлений современной узбекской нации. Опираясь на эти богатые интеллектуальные и политические традиции, Узбекистан прокладывает путь к более процветающему, независимому и глобально интегрированному будущему [16].

Исходя из вышеизложенного, сегодня мы наблюдаем, что спустя столетие после деятельности джадидизма его идеи вновь находят отражение в современных политических тенденциях Казахстана и Узбекистана, как государств, стремящихся укрепить свою национальную идентичность и роль на международной арене. В условиях глобализации, информационной эпохи и формирования эффективных форм государственного управления центральное значение вновь приобретают вопросы образования, национального возрождения, культурной идентичности и социальной справедливости. Возможным вектором развития может стать создание комплексной образовательной и политической программы, направленной на формирование нового поколения лидеров, вдохновленных идеями джадидизма. Так, для построения новых политических систем в Казахстане и Узбекистане, а также сохранения их многогранной и богатой истории, необходимо

выстраивать эффективную систему политического управления. Эта система должна быть динамичной, способной адаптироваться к изменяющимся условиям современного мира, при этом не теряя связи с традициями и культурным наследием. Одним из ключевых аспектов успешного построения такой системы является активное вовлечение молодежи. Молодежь представляет собой не только будущее нации, но и источник инновационных идей и подходов, необходимых для устойчивого развития и процветания государств.

В ходе исследования современных общественно-политических настроений молодежи в Казахстане и Узбекистане было выявлено, что ключевым индикатором, определяющим уровень вовлеченности молодых людей, является их интерес к политическим новостям и событиям. Этот интерес выступает как основной показатель общественной активности и политической сознательности молодежи, отражая их стремление понимать и влиять на политические процессы в своих странах. По состоянию на 2023 год в Казахстане 24,1% молодежи проявляют постоянный интерес к политическим новостям и 28,4% интересуются ими периодически [17]. В то же время в Узбекистане, согласно национальному исследованию «Молодежь Узбекистана: вызовы и перспективы», проведенному в 2020 году, почти половина опрошенных выразили высокий уровень заинтересованности в политической жизни страны [18]. Несмотря на достаточно положительные показатели, важно продолжать усилия по дальнейшему развитию и укреплению этого интереса.

Для того чтобы обеспечить эффективное участие молодежи в политической жизни, необходимо внедрять и адаптировать уже существующие и успешно зарекомендовавшие себя практики, в том числе отдельные инструменты джадидизма. Применение джадидистских принципов в современных условиях может стать результативным инструментом для создания новой волны политических лидеров, которые будут обладать не только знаниями и компетенциями, но и глубоким пониманием историко-культурного контекста своих стран. Это понимание позволит им интегрировать традиционные ценности в процесс модернизации, что обеспечит более гармоничное и устойчивое развитие.

Заключение.

В Казахстане и Узбекистане, где джадидизм имел значительное распространение, его идеи заложили основу для последующего самостоятельного пути развития народов. Являясь важным этапом в истории политической мысли Центральной Азии, движение оставило глубокий след в интеллектуальной и культурной жизни региона. На примере Казахстана и Узбекистана видно, что идеи джадидизма, направленные на модернизацию и просвещение, заложили прочный фундамент для будущих поколений, способствуя формированию национальной идентичности и политической культуры. Сегодня, когда регион сталкивается с вызовами глобализации и социальными изменениями, джадидизм может служить ценным инструментом для разработки новых стратегий развития и укрепления политической самостоятельности. Воплощение идей джадидов в современных условиях способно поддержать устойчивое развитие и обеспечить культурную преемственность, делая их актуальными не только в историческом контексте, но и в качестве ориентира для будущего.

Список использованной литературы:

1. Karl Marx *The Class Struggles in France, 1848-1850* // Marxists Internet Archive URL: https://www.marxists.org/archive/marx/works/download/pdf/Class_Struggles_in_France.pdf (дата обращения: 04.07.2024).
2. Yavuz Altıntaş M. *Evolutionary Secularisation of the Ottoman Law in the Nineteenth Century: Roots and Implications* // *Eskiye*. – 2021. – №44. – P. 385-408. DOI: <https://doi.org/10.37697/eskiye.959071>
3. *Transformation of Arab Thought in the XIX-XX Centuries* // *Free University Journal of Asian Studies* URL: <https://journals.org/ge/index.php/asianstudies/article/view/105/58> (дата обращения: 05.07.2024).
4. Атаева, Д. П. Национальные особенности движения джадидов в Туркестане / Д.П. Атаева, С. Х. Абдираманов. – Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. – 2016. – № 8 (112). – С. 799-801. URL: <https://moluch.ru/archive/112/28778/> (дата обращения: 13.07.2024).

5. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л.: Акад. наук СССР, 1927. – 256 с.
6. Bazarbayev K., Ashimkhanovna A.Z. Jadids' movement in Central Asia in the late 19th and the early 20th centuries // *Asian Social Science*. – 2012. – №8 (8). – P. 225-237.
7. Auzhanova A. Impact of Jadidism on the development of people's consciousness in the second half of XIX century on the territory of modern Kazakhstan // 7th ISPC «Current Issues and Prospects for The Development of Scientific Research». – Orleans, France: Scientific Collection «InterConf+», 2023. – №32 (151). – pp. 336-352. DOI: <https://doi.org/10.51582/interconf.19-20.04.2023>
8. Zholseitova M.A., Sembiyeva Sh.R. Some aspects of the activities of the Kazakh intelligentsia in the Jadid movement in Kazakhstan // *Historical Bulletin*. – 2021. – № 1(100). – P. 32-34. DOI: <https://doi.org/10.26577/JH.2021.v100.i1.04>
9. Бейсембиев К. Мировоззрение Абая Кунанбаева / К. Бейсембиев; отв. ред. Н. Джандильдин. – Алма-Ата: АН Каз. ССР, 1956. – 172 с.
10. Azmukhanova A. The influence of the jadidic ideals of the Turkic intelligentsia on the Alash movement: historical-retrospective analysis // *Turkic Studies Journal*. – 2021. – №2 (2). – pp. 16-24. DOI: <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2020-2-2-15>
11. Аксютин З.А. Педагогический путь Магжана Жумабаева // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. – 2021. – №4 (33). – С. 99-103. DOI: <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2021-33-99-103>
12. Шадманов К. Б. Ислам в эволюции общественно-политических взглядов узбекских джадидов, их роли в формировании идеи национальной независимости // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2020. – №9 (443). – С. 46-50. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-11007>
13. Абдуллаев Р., Алимова Д., Багирова И. и др. История общественно-культурного реформаторства в Центральной Азии и на Кавказе (XIX – начало XX века). – Самарканд: МИЦАИ, 2012. – 325 с.
14. Valiyev F., Avazbekov F. Jadidchilikda ma'rifatparvarlik masalalari // *JADIDLARNING MA'RIFIY FAOLIYATI: G'OYALARI, MAQSADLARI, VAZIFALARI VA SOHAGA OID ZAMONAVIY TADQIQOTLAR*. – T: O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti, 2022. – P. 225-228.
15. Матаева М.Х. От конституционных идей до конституций в Казахстане и странах Центральной Азии // *Евразийский юридический журнал*. – 2018. – №1 (116). – С. 10-14. URL: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2016/04/%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA-%E2%84%96-1-116-2018.pdf> (дата обращения: 10.08.2024).
16. Участникам международной конференции «Джадиды: национальное самосознание, идеи независимости и государственности» // Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан URL: <https://president.uz/ru/lists/view/6919> (дата обращения: 15.08.2024).
17. Ерниязова А.А., Ахантаева С.Ж. и др. Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2023» (бумажный вариант). – 2023. – 360 с.
18. «Молодежь Узбекистана: вызовы и перспективы». – Отчёт, подготовленный ЮНИСЕФ, ОНД Юкалши и Союзом молодежи Узбекистана. – 2020. – 152 с. – URL: <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/4671/file/Youth%20Report%20RUS.pdf> (дата обращения: 28.08.2024).

References:

1. Karl Marx *The Class Struggles in France, 1848-1850* // Marxists Internet Archive URL: https://www.marxists.org/archive/marx/works/download/pdf/Class_Struggles_in_France.pdf (data obrascheniya: 04.07.2024).
2. Yavuz Altıntaş M. *Evolutionary Secularisation of the Ottoman Law in the Nineteenth Century: Roots and Implications* // *Eskiyei*. – 2021. – №44. – P. 385-408. DOI: <https://doi.org/10.37697/eskiyei.959071>

3. Transformation of Arab Thought in the XIX-XX Centuries // Free University Journal of Asian Studies URL: <https://journals.org.ge/index.php/asianstudies/article/view/105/58> (data obrascheniya: 05.07.2024).
4. Ataeva, D. P. Nacional'nye osobennosti dvijeniya djadidov v Turkestane / D. P. Ataeva, S.H. Abdiramanov. – Tekst: neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. – 2016. – № 8 (112). – PP. 799-801. URL: <https://moluch.ru/archive/112/28778/> (data obrascheniya: 13.07.2024). [in Russian].
5. Bartol'd V.V. Istoriya kul'turnoi jizni Turkestana. – L.: Akad. nauk SSSR, 1927. – 256 p. [in Russian].
6. Bazarbayev K., Ashimkhanovna A.Z. Jadids' movement in Central Asia in the late 19th and the early 20th centuries // Asian Social Science. – 2012. – №8 (8). – P. 225-237.
7. Auzhanova A. Impact of Jadidism on the development of people's consciousness in the second half of XIX century on the territory of modern Kazakhstan // 7th ISPC «Current Issues and Prospects for The Development of Scientific Research». – Orleans, France: Scientific Collection «InterConf+», 2023. – №32 (151). – pp. 336-352. DOI: <https://doi.org/10.51582/interconf.19-20.04.2023>
8. Zholseitova M.A., Sembieva Sh.R. Some aspects of the activities of the Kazakh intelligentsia in the Jadid movement in Kazakhstan // Historical Bulletin. – 2021. – № 1(100). – P. 32-34. DOI: <https://doi.org/10.26577/JH.2021.v100.i1.04>
9. Beisembiev K. Mirovozzrenie Abaya Kunanbaeva / K. Beisembiev; otv. red. N. Djandil'din. – Alma-Ata: AN Kaz. SSR, 1956. – 172 p. [in Russian].
10. Azmukhanova A. The influence of the jadidic ideals of the Turkic intelligentsia on the Alash movement: historical-retrospective analysis // Turkic Studies Journal. – 2021. – №2 (2). – pp. 16-24. DOI: <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2020-2-2-15>
11. Aksyutina Z.A. Pedagogicheskii put' Magjana Jumabaeva // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. – 2021. – №4 (33). – PP. 99-103. DOI: <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2021-33-99-103> [in Russian].
12. Shadmanov K. B. Islam v evolyucii obschestvenno-politicheskikh vzglyadov uzbekskikh djadidov, ih roli v formirovanii idei nacional'noi nezavisimosti // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – №9 (443). – PP. 46-50. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-11007> [in Russian].
13. Abdullaev R., Alimova D., Bagirova I. i dr. Istoriya obschestvenno-kul'turnogo reformatorstva v Central'noi Azii i na Kavkaze (XIX – nachalo XX veka). – Samarkand: MICAI, 2012. – 325 p. [in Russian].
14. Valiyev F., Avazbekov F. Jadidchilikda ma'rifatparvarlik masalalari // JADIDLARNING MA'RIFIY FAOLIYATI: G'OYALARI, MAQSADLARI, VAZIFALARI VA SOHAGA OID ZAMONAVIY TADQIQOTLAR. – T: O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti, 2022. – P. 225-228.
15. Mataeva M.H. Ot konstitucionnyh idei do konstitucii v Kazahstane i stranah Central'noi Azii // Evraziiskii yuridicheskii jurnal. – 2018. – №1 (116). – PP. 10-14. URL: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2016/04/%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA-%E2%84%96-1-116-2018.pdf> (data obrascheniya: 10.08.2024). [in Russian].
16. Uchastnikam mejdunarodnoi konferencii «Djadidy: nacional'noe samosoznanie, idei nezavisimosti i gosudarstvennosti» // Oficial'nyi veb-sait Prezidenta Respubliki Uzbekistan URL: <https://president.uz/ru/lists/view/6919> (data obrascheniya: 15.08.2024). [in Russian].
17. Erniyazova A.A., Ahantaeva S.J. i dr. Nacional'nyi doklad «Molodej' Kazahstana – 2023» (bumajnyi variant). – 2023. – 360 p. [in Russian].
18. «Molodej' Uzbekistana: vyzovy i perspektivy». – Otchyot, podgotovlennyy YUNISEF, OND YUksalish i Soyuzom molodeji Uzbekistana. – 2020. – 152 p. – URL: <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/4671/file/Youth%20Report%20RUS.pdf> (data obrascheniya: 28.08.2024). [in Russian].